

Глава 78: Новости о Чжао Фэнчэнье!

Все командующие Имперской армии пришли взволнованные и ушли восторженные.

Несмотря на то, что они не смогли уйти со стальным мечем Вутц, они удовлетворились получением скидки на аукцион мастера-кузнеца №1 в мире. Не говоря уже о том, что была 10% скидка.

В Императорской армии было много других командующих, а некоторые из них были выше по статусу, чем они. Однако, с этой крошечной квитанцией в руках, остальные должны были отступить!

Что касается депозита в 20 000 золотых таэлей, это не было проблемой для них вообще!

У кого из командующих элитной Имперской армии не было блестящего происхождения? 20 000 золотых таэлей были немаленькой суммой денег, но это ничего не значило для людей их положения.

После ухода командующих Имперской армии и передачи некоторых инструкций слугам, Ван Чун вошел в комнату его матери.

Обычно, рядом с матерью ждали няньки и служанки. Но на этот раз, кроме Ван Чуна и мадам Ван, в комнате больше никого не было.

600 000 золотых таэлей, уложенные в миниатюрные горки, были шокирующим зрелищем для мадам Ван. Клан Ван был кланом генералов и министров, и после женитьбы, г-жа Ван была свидетелем многих разных вещей. Тем не менее, способность Ван Чуна заработать 600 000 золотых таэлей в мгновение ока все еще изумляла Чжао Шу Хуа и неподкупный Клан Ван.

«Даже если джентльмен любит деньги, он получает их через праведные средства». Если бы Ван Чун заработал свое состояние нечестным путем, Чжао Шу Хуа отругала бы над Ван Чуна и остановила бы его.

Тем не менее, она лично была свидетелем появления командующих Имперской армии, счастливо отдающих свои золотые таэли и драгоценные камни в семейной резиденции Ван. На самом деле было даже несколько человек, которые чувствовали, что они дают слишком мало.

Было ясно, что богатство Ван Чуна происходило из чистого источника.

«Чун-эр, что происходит?»

В комнате было тихо. Сидя на стуле лицом к лицу с Ван Чуном, мадам Ван произнесла слова, которые весь день ее пугали. Даже в этот момент ей еще предстоит оправиться от шокирующего зрелища 600 000 золотых таэлей.

Ван Чун скрывал от нее слишком много вещей.

«Теперь я должен открыться!»

Стоя перед матерью, голова Ван Чуна была опущена. Несмотря на то, что это не была идеальная ситуация, которую представлял Ван Чун, он не думал, что он должен был откладывать этот вопрос.

Случившееся в этот раз преподало Ван Чуну тяжелый урок. Иногда решения, сделанные для

благополучия других, могут быть для них не очень полезными.

Обдумывая свои мысли, Ван Чун начал рассказывать о делах с Хайдарабадскими рудами, ничего при этом не скрывая.

«Значит, ты говоришь, что позаимствовал деньги у этих отпрысков дляковки меча?»

Спросила мадам Ван.

«Да». Ван Чун кивнул в ответ.

Мадам Ван внимательно осмотрела Ван Чуна, и в ее груди появилась невыразимая эмоция. На мгновение Чжао Шу Хуа почувствовала, что Ван Чун казался ей чуждым, но в следующее мгновение она почувствовала облегчение, как мать.

«Чун, ты наконец вырос!»

Мадам Ван с радостью смотрела на Ван Чуна.

Какая мать не желала, чтобы их собственный сын совершил великие подвиги? Нынешний Ван Чун превзошел все ее ожидания.

Бедность всегда была роковым недостатком Клана Ван. Из всего Клана Ван, в который входили старшая тетя Ван Жу Шуан, младший дядя и семья Ван Чуна, не было ни одного человека, который был бы талантлив в коммерции.

Старший дядя Ван Гэнь был немного опытным в этом аспекте; с несколькими предприятиями под ним его финансовое положение было лучшим в клане. Тем не менее, это было только в некоторой степени. Он был все еще далек от сопоставления с действительно богатыми кланами в столице.

Каким-то образом Клан Ван просто не умел управлять бизнесом. Включая старшего брата Ван Чуна и второго брата, в семье Ван не было обладавших выдающимися способностями в этом аспекте. Однако в этот момент Чжао Шу Хуа могла видеть превосходный талант в коммерции у ее младшего сына.

Это было 600 000 золотых таэлей!

Это удивительное состояние было достаточным, чтобы содержать всех членов клана Ван в течение нескольких десятилетий подряд!

«Мама, извини. Я не должен был скрывать этот вопрос от вас».

Ван Чун извинился с опущенной головой.

Мадам Ван покачала головой.

«Сын, этот вопрос показал мне, что ты стали зрелым и надежным. В будущем тебе не нужно сообщать мне о таких вещах. Не стесняйся делать все, что захочешь, мама верит в тебя!»

"Мама..."

Ван Чун почувствовал себя взволнованным. На мгновение он уставился на свою мать, не в силах выговориться ни слова.

Ван Чун вышел из комнаты матери с облегченным сердцем. Несмотря на то, что Су Бай почти преуспел в своей попытке, Ван Чуну удалось предотвратить кризис и обернуть ситуацию.

В этом вопросе он завоевал абсолютное доверие своей матери, и его мать позволила ему «делать все, что он хочет».

Вскоре после того, как Ван Чун начал практиковать свои боевые искусства во дворе, дядя Ван Чун, Ли Линь, с тревогой постучал в двери клана Ван.

«Здесь были командиры Императорской армии?»

Это был первый вопрос, который дядя Ли Линь задал на встрече с Ван Чуном.

"Да"

Ван Чун кивнул.

«Хе-хе, эти ребята реагируют быстро. Я помчался так быстро, как только мог, но я все еще не мог их перегнать!»

Улыбаясь, Ли Линь покачал головой.

«Радости жизни получают первые». С тех пор, как Ли Линь был переведен со своей должности командира секции в Северных воротах, он, казалось, стал более оживленным, и слова, которые он говорил, возросли.

«Дядя, что-то случилось в королевском дворе? Это Чжао Фэнчэнь?»

Спросил Ван Чун.

Когда Ван Чун попытался разговаривать других командующих Императорской армии, их губы были плотно запечатаны. Однако были некоторые вещи, которые они не могли скрывать от Ван Чуна.

«Это верно! Чжао Фэнчэнь победил Хуан Сяотяня и стал маршалом. За последние несколько лет он единственный стал маршалом!»

Ли Линь ничего не скрывал от Ван Чуна и говорил правду:

«Маршал Чжао и боевые искусства Хуан Сяотяня находятся на одном уровне друг с другом. Фактически, Хуан Сяотянь, казалось, был немного более искусным, чем маршал Чжао. Однако маршал Чжао пользовался огромным преимуществом с точки зрения вооружения. С одним взмахом он не только разрезал Зимнюю Жажду Хуан Сяотяня, но и разбил стальную броню на его теле на две части. Он был на волоске от того, чтобы не разделить тело соперника с другой стороны на две части!»

«Было много людей, которые смотрели бой, и там был еще один маршал Императорской армии. Все были ошеломлены остротой меча маршала Чжао. Должно быть, присутствовала и группа людей, которые пришли искать тебя. Я так и думал, что они будут проберутся сюда, чтобы найти тебя!»

Борьба Хуан Сяотяня и Чжао Фэнчэна за позицию маршала была огромным делом для Императорской армии. То, что было поставлено на карту, было не просто местом маршала, это было также противостояние между двумя фракциями в Императорской армии.

Ван Чун не мог знать об этом факте.

Несмотря на то, что его дядя подробно все не описывал, Ван Чун мог ощущать напряженность в этой битве.

«Хорошо, что лорд Чжао был повышен до маршала».

Сказал Ван Чун. После этого он рассказал о случившемся в отношении 600 000 золотых таэлей дяде Ли Лину.

Именно так, Чжао Фэнчен и судьба Хуан Сяотянь были изменены.

В будущем многое изменится.

Ван Чун знал, что после того, как Чжао Фэнчэня повысят до маршала, королевский суд посвятит ему свои ресурсы. Таким образом, рост Чжао Фэнчэна будет ускорен, и он достигнет позиции великого маршала намного быстрее, чем раньше.

И учитывая, что дядя Ван Чуна внес свой вклад в него, предоставив ему стальной меч Вутц, он встанет в ряды Имперской армии вместе с Чжао Фэнчэном.

Благодаря этим отношениям Ван Чуну стало бы более выгодно продавать свои мечи Императорской Армии.

Кроме того, дядя Ли Лин всегда был самым слабым звеном клана Ван. Если бы он смог добиться успеха вместе с Чжао Фэнчэном в Императорской армии, сила всего клана Ван была бы доведена до новых высот.

«Сегодняшнее дело не одноразовое. Скорее всего, в будущем ко мне придет больше людей. Таким образом, я надеюсь оставить это дело дяде. С лордом Чжао, покровительствующим вам в королевском дворе, вам должно быть более удобно иметь дело с этим вопросом».

Сказал Ван Чун.

Ван Чун был готов передать вопрос о организации торгов и аукциона для стального меча Вутц дяде Ли Лину.

Это было не только для удобства Ван Чуна, или чтобы позиция дяди Ли Линь облегчила ему дела. Скорее, Ван Чун надеялся поднять положение дяди Ли Лина в Императорской армии.

Когда у большинства командующих, генералов и даже маршалов есть просьбы для дяди Ли Лина, его положение и престиж в Имперской армии поднимется естественным образом.

Продвижение дяди Ли Лина, вероятно, будет намного быстрее, чем он сам мог бы ожидать. Кроме того, с Чжао Фэнчэном и кланом Чжао, защищающим его, мало кто осмелится вызвать у него проблемы.

Еще более невероятным было то, что командующие из разных фракций хотели бы получить стальной меч Вутц, и это обеспечило бы продвижение Чжао Фэнчэна и дяди Ли Лина в Императорской армии вверх. В то же время они будут встречаться с меньшим сопротивлением и оппозицией!

То есть, если эти люди все еще захотят купить стальные мечи Вутц в будущем!

В целом, только в руках дяди Ли Лина будут получены максимальные выгоды от этого вопроса!

«Будь спокойным, я знаю, что должен делать. Твоя тетя попросила тебя прийти, когда ты будешь свободен, чтобы пообщаться с твоим кузеном и повлиять на него. Этот парень высокомерен, но при этом его способности низкие. Твоя тетя и я надеемся, что ты преподашь ему урок».

Сказал Ли Лин.

Ван Чун усмехнулся. У старшей тетки и дяди есть сын по имени Ван Лян. Несмотря на то, что фамилия дяди - Ли, семья следовала за фамилией старшей тети. Это была обычная практика, если материнская семья была намного сильнее, чем семья по отцовской линии.

Старшая тетя и дядя возлагают большие надежды на Кузена Ван Ляна, но было жаль, что он, казалось, все больше и больше не оправдывает возложенные на него ожидания.

«Хорошо, я пойду, когда у меня будет время».

Сказал Ван Чун. Скоро был день рождения дедушки, и если все будет в порядке, кузен Ван Лян тоже будет там. Не было разницы, встретить его в доме старшей тети или в день рождения дедушки.

Заработав 600 000 золотых таэлей, дела, которыми Ван Чун мог заниматься, значительно расширились. Наконец, он мог привести свой план в движение.

После ухода дяди Ван Чун немедленно повел Шэнь Хайя и Мэн Луна вместе с ящиком с золотыми слитками в магазин ювелирных изделий Белый Агат, чтобы найти двух монахов-синдхи, Аблонодана и Арлоху.

«Мастера! Я принес деньги за 300 цзинь Хайдарабадских руд!»

Ван Чун указал на ящик.

Пэн!

Шэнь Хай и Мэн Лун поднесли ящик к Аблонодану и Арлохи.

«Здесь 80 000 золотых таэлей! Это ваше!»

Уверенно сказал Ван Чун.

Несмотря на свое обычное самообладание, сердце Арлохи и Аблонодана бушевало, услышав слова Ван Чуна. Но в следующий момент они почувствовали недоумение.

«Молодой господин, разве вы не должны дать нам 30 000 золотых таэлей? Кроме того, разве вы не потратили деньги, чтобы превратить их в пищу? Почему вы даете нам столько денег сейчас? Это уже намного больше 90 000 золотых таэлей!»

80 000 золотых таэлей, а также 30 000 золотых таэлей, которые Ван Чун передал им ранее, в сумме составляли 110 000 золотых таэлей. Это уже было далеко от суммы, о которой они договорились заранее.

Это привело их двоих в недоумение.

Пояснение:

Чжао Фэнчэнь - генерал.

Его повысили до маршала.

Самый высокий ранг в Императорской армии - великий маршал.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/142243>